

Ф.Е. Лукьянов

Виктор Орбан: От ультралиберализма к евроскептицизму. Эволюция политического лидера

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные этапы формирования политических взглядов Виктора Орбана в контексте общественной трансформации в Венгрии, ее вступления в Евросоюз и современных тенденций развития международных отношений. Делается вывод о сохранении прагматичной политики Орбана на ближайшие годы.*

***Abstract:** The main stages of formation of Viktor Orban's political views are considered in the context of public transformation in Hungary, its EU entry and in the context of modern tendencies of development of the international relations. The author concludes that Orban's pragmatic policy will be preserved in the coming years.*

***Ключевые слова:** Венгрия, Виктор Орбан, политические партии, оппозиция, выборы, ФИДЕС, либерализм, евроскептицизм, Евросоюз, Восточная Европа, Россия.*

***Keywords:** Hungary, Viktor Orbán, political parties, opposition, elections, Fidesz, liberalism, Euroscepticism, European Union, Eastern Europe, Russia.*

*Кто в юности не был либералом, у того нет сердца.
А кто в зрелом возрасте не стал консерватором, у того нет ума.
(Крылатое выражение, приписываемое У. Черчиллю)*

«Лидер евроскептиков» Восточной Европы, «enfant terrible» Евросоюза, гроза брюссельской еврократии – как только не именуют 53-летнего премьер-министра Венгрии Виктора Орбана.

Как же получилось, что взгляды лидера ультралиберального Союза молодых демократов (партии ФИДЕС) за последние два десятка лет полностью трансформировались? В 1990-е годы он не уставая повторял, что главная задача Венгрии – вступление в ЕС и НАТО, теперь пугает Брюссель выходом своей страны из Евросоюза, проводит референдум о неподчинении решениям ЕС по расселению беженцев, призывает остановить Брюссель в его стремлении сделать из ЕС Соединенные Штаты Европы. Как из ультралибералов становятся «евроскептиками», что должно было случиться в стране и мире, чтобы с политиком происходили такие глубокие метаморфозы? Рассмотрим основные этапы и обстоятельства политической эволюции венгерского лидера.

16.06.1989

День 16 июня 1989 г. стал началом новой эпохи в современной истории Венгрии – эпохи «смены системы», смены элит, смены поколений, смены ориентиров и направлений. В тот день на знаменитой Площади Героев в Будапеште, где выстроились памятники главным фигурам венгерской истории, начиная с короля Иштвана Святого – основателя венгерского государства, прощались с главными героями событий 1956 г. Эксгумированные незадолго до этого из засекреченных могил на заброшенном кладбище на окраине Будапешта тела казненных премьер-министра Имре Надя и его ближайших соратников – Пала Малетера, Гезы Лошонци и Ференца Доната выставили для прощания в черных гробах на ступеньках павильона «Мючарнок».

В почетном карауле стояли премьер-министр Миклош Немет и лидер венгерских реформаторов-коммунистов Имре Пожгаи, который незадолго до этого «взорвал» информационную бомбу, заявив, что события 1956 г. были «народным восстанием» против сталинского режима Ракоши-Герё, а не контрреволюционным мятежом, как считалось до этого. Вслед за этим февральский пленум ЦК ВСРП одобрил такую трактовку событий, что означало победу реформаторских сил в руководстве партии. Началась переоценка событий 30-летней давности, а торжественное перезахоронение ли-

дерев событий 1956 г. стало своеобразной кульминацией этого процесса.

День 16 июня 1989 г. запомнился в Венгрии многим, особенно впечатляющим было выступление молодого и никому тогда еще не известного 25-летнего лидера партии ФИДЕС Виктора Орбана, который призвал не только почтить память опального Имре Надя, но и вывести из страны советские войска. Лозунг бурлящей будапештской улицы осени 1956 г. «Русские – домой!» прозвучал летом 1989 г. в выступлении молодого политика особенно дерзко и громко. Ведь в стране тогда еще находилась советская Южная группа войск (ЮГВ) в составе 60 тыс. человек и был еще жив Янош Кадар, пришедший к власти с помощью этой самой группы войск. Венгрия еще входила в состав СЭВ и стран – участниц Варшавского договора.

На следующий день после выступления В. Орбана его имя впервые попало на страницы газет и с тех пор практически не сходит с их первых полос.

Виктор и его команда

Детство будущего политика, который родился 31 мая 1963 г., проходило в венгерской провинции, в местечке Альчутдобоз, недалеко от города Секешфехервара. Отец – Дёзё Орбан – работал в местном сельхозкооперативе ветеринаром, а позже инженером и директором каменоломни. Мать – Магда – всю жизнь проработала логопедом. Жили скромно, в одноэтажном крестьянском доме. Маленький Виктор отличался задиристым, настырным характером. Отношения отца и сына были сложными, все протесты сына нещадно подавлялись железной волей отца. Из-за неуживчивого характера, постоянных стычек со сверстниками и жалоб учителей Виктору приходилось менять одну школу за другой. С самого раннего детства у мальчика была одна страсть – футбол. Из-за этого выбитых стекол в школе было не перечесть.

Лидерские и бойцовские качества будущего премьера проявились очень рано, уже в школьные годы. После окончания начальной школы Виктор поступил в гимназию. По совпадению, именно в это время отец получил от предприятия квартиру в па-

нельном доме, и семья переехала на новое место. Учеба Виктора в гимназии шла довольно успешно, с хорошими отметками, больше всего ему нравились литература и история. Склонность к лидерству проявилась и здесь, он стал секретарем комсомольской организации. Здесь же, в гимназии, у него начинает проявляться интерес к политике. Молодые гимназисты, из которых многие позднее войдут в «команду Орбана» (Шимичка Лайош, Варга Тамаш), слушают радио Свободная Европа, спорят о событиях 1956 г.

После гимназии встает вопрос: что дальше? Одно время молодой Орбан подумывает о карьере профессионального футболиста, но для этого не было необходимых данных. Он решает поступать на юридический факультет Будапештского университета им. Этвеша Лоранда (ELTE).

Правда, по тогдашней венгерской практике, прежде чем начать учиться, надо было пройти 10-месячную службу в армии. Как правило, это была облегченная форма службы для студентов. Но в тот год (1981-й – Польша, Афганистан) армейское начальство решило, что у студентов все должно быть как у настоящих призывников, и всех студентов отправили в обычные части, где никто им поблажек не давал. Напротив, отношение к студентам часто было более предвзятым и более суровым, чем к обычным военнослужащим. В общем, с гауптвахты студент Орбан почти не вылезал. Бывало, что его месяцами не отпускали из казармы за разные провинности. К тому же осенью 1981 г. разгорелся польский кризис и венгерские войска, как и в 1968 г., в разгар чехословацких событий, были приведены в повышенную боеготовность. Учения с полным боекомплексом постоянно проходили в районе города Варпалота. Немногие военные знали, что, если по радио поступит условный сигнал, то венгерские части сразу же отправятся в Польшу. Поэтому сообщения о военном перевороте маршала Ярузельского 16 декабря 1981 г. здесь встретили с облегчением, идти воевать с поляками никто не хотел.

Служба в армии стала для студента Орбана суровым испытанием. По воспоминаниям сослуживцев, он ничего не принимал из того, что его окружало в казарме: ранние подъемы, построения, отдавание чести старшим по званию, унижения, бессмысленные

приказы и бесконечные маршировки. Единственное, что интересовало Орбана в это время, – футбол. Если его не отпускали смотреть матч, он уходил в самоволку, за что получал наказание в виде гауптвахты. Десять месяцев службы, казалось, никогда не закончатся. Но когда они закончились, из армии «на гражданку» вышел совсем другой человек.

Учеба в университете, начавшаяся осенью 1982 г., принесла много новых впечатлений. Преподавательский корпус юрфака состоял преимущественно из ортодоксальных коммунистов старшего поколения, но уже появлялись молодые преподаватели «новой волны», такие как просвещенный преподаватель научного социализма, автор и инициатор книжной серии «Развитие» Дьёрдь Мадьяр, благодаря которому Орбан предпочитал курс научного социализма курсу гражданского права. Среди молодых преподавателей нового поколения выделялись Карой Бард, Иштван Кукорелли, Тамаш Декицки, Ласло Кери. Со временем между студентами и молодыми профессорами сложился некий союз, оппозирующий старой профессуре, а в их лице и правящему режиму, формировалась своего рода протооппозиция.

Надо заметить, что в конце 1970-х – начале 1980-х годов на юрфаке ELTE учились многие лидеры будущей оппозиции: Янош Адер (ныне президент Венгрии), Ласло Кёвер (председатель Госсовета – парламента Венгрии), Шандор Фредерикус – популярный телеведущий. Хотя сказать, что юрфак в то время был сплошным рассадником оппозиции, будет преувеличением. Большинство студентов после учебы расходились по домам своих родителей – виллам уважаемого района «Рожадомб» (Розовый холм), готовясь впоследствии стать преуспевающими адвокатами.

В 1982 г. в их ряды влилась «команда Орбана», которая поначалу не признавала никаких авторитетов и была в оппозиции ко всему, даже к молодым преподавателям. Учеба поначалу не очень интересовала студента Орбана. На втором курсе он даже хотел бросить университет, но отец был резко «против» и настоял на продолжении учебы. Студенческая жизнь в общежитии ELTE была ключом, с дисциплиной было не очень хорошо, Орбан и его товарищи регулярно получали дисциплинарные взыскания.

Вскоре у будущих юристов возникает идея создания отдельного специализированного общежития – Szakkollégium, которое бы объединяло только студентов юрфака и было бы чем-то вроде клуба по интересам со своими программами, своими преподавателями и своей общественной жизнью. Идея своеобразной альтернативы традиционному общежитию, где малознакомые студенты разных факультетов вечерами запираются по своим комнатам, а в выходные разъезжаются по домам, получила поддержку. Вскоре появилась возможность получить свое здание на улице Менешы, 12. Позднее Szakkollégium юристов получит имя известного венгерского юриста и мыслителя левой ориентации Иштвана Бибо¹.

Первым руководителем Szakkollégium им. Иштвана Бибо стал Иштван Штумпф, старший товарищ команды Орбана, уже работавший на кафедре. Позднее он станет руководителем администрации правительства Орбана. А тогда, кроме прочего, он был зятем министра внутренних дел в правительстве Яноша Кадара – Иштвана Хорвата. В этой связи позже появилась версия, что к созданию партии ФИДЕС были причастны венгерские спецслужбы. В поддержку этой версии говорит досье венгерских спецслужб, опубликованное в начале 2000-х годов, в котором приводятся данные о наблюдении за невестой В. Орбана – Анико Леваи. Из этих материалов следует, что она уже в 1986 г. говорила, что является членом «скрытой оппозиции», что в Венгрии, а также в государствах Восточной Европы готовятся некие «мирные революции», в результате которых будут меняться политические системы в этих странах. Там же упоминаются ее слова о том, что в Венгрии существует «секретная оппозиционная партия» с поддержкой влиятельных фигур из окружения министра внутренних дел. Ее жених – тоже член этой секретной организации, он может обо всем открыто говорить, его неприкосновенность гарантирована. Наконец, называлась одна из баз этой организации в Будапеште – студенческое общежитие. В этих же документах содержалась информация о том, что члены «скрытой оппозиции» после смены режима станут влия-

¹ *Иштван Бибо вошел в состав правительства Имре Надя в октябре 1956 г.*

тельными лицами. Можно, конечно, спорить о причастности спецслужб к созданию ФИДЕС, но нельзя отрицать, что в конце концов все сложилось именно так.

Весной 1983 г. начался отбор в новый студенческий кампус. Команда Орбана, естественно, стремилась приглашать своих сторонников. Набралось 74 студента. Осенью того же года студенческий лагерь юристов собрался в историческом городе Эстергом. Здесь уже шли дебаты на темы большой политики: СССР между 1919 и 1945 гг., Венгрия после 1945 г., реформаторские идеи в венгерской экономике и, конечно, события 1956 г. Темами для дискуссий были и события актуальной политики: движение «Солидарность» в Польше, введение чрезвычайного положения генералом Ярузельским и др. Так постепенно вызревал круг вопросов политической и экономической направленности, на которых позже будет строиться и формироваться идеология венгерской оппозиции.

По воспоминаниям коллег, тональность дебатов в среде молодых юристов того времени и будущих политиков была довольно жесткой и бескомпромиссной. Юношеский максимализм буквально зашкаливал. Один из их наставников-педагогов и, собственно говоря, инициатор создания кампуса, в будущем – политолог Ласло Кери, послушав выступления своих молодых подопечных, обвинил их в нетерпимости к чужому мнению, сравнив их при этом с командой Белы Куна или Ленина¹. В результате сложившихся напряженных отношений между Кери и Орбаном наставник был вынужден покинуть кампус. Его уход на многих произвел тяжелое впечатление.

Но перед уходом Кери успел сделать еще одно благое дело. Он дал Штумпфу задание проанализировать в специальной работе политическую систему Польши с 1945 по 1981 г. Орбан принял эстафету и решил подготовить доклад о ситуации в Польше после 1981 г., об опыте «Солидарности» и т.п. С этой целью Орбан побывал в Польше, познакомился с активистами «Солидарности». Больше всего будущему лидеру ФИДЕС понравилась идея Михни-

¹ См.: [Kende, 2001, old. 27].

ка и Геремека о сетевом построении оппозиционных властям гражданского общества и подрыве системы изнутри.

По мере взросления бескомпромиссность и нетерпимость молодых юристов шла на убыль. Они стали более восприимчивы к чужому мнению. Когда осенью 1985 г. студенты-юристы вновь пригласили Кери (отца-основателя) посетить Szakkollégium, то он заметил, что студенты за два года во многом изменились, стали спокойнее относиться к оппонентам, к альтернативной аргументации. К этому времени вокруг Орбана все более явственно складывается ядро друзей-единомышленников, он постепенно становится признанным лидером кампуса юристов, его команда начинает все более открыто противопоставлять себя официальному комсомолу, говорить о том, что молодежи нужно что-то другое. Фактически это уже была заявка на создание своей молодежной организации, своей партии, хотя до ее реального создания пройдет еще три года.

В отличие от других оппозиционных течений того времени, считавших правящий венгерский режим под руководством Я. Кадара недееспособным, но готовым на репрессивные меры в отношении оппозиции, группа Орбана считала, что существующая власть продержится еще около десяти лет. Молодые политики не хотели ждать, пока режим сам постепенно сдаст свои позиции, и призывали активно участвовать в его замене. В этом кроются истоки последующего радикализма команды Орбана и созданной им партии ФИДЕС.

В том же 1985 г. молодые демократы создают свой журнал «Századvég» («Конец столетия»). Команда Орбана чуть ли не в полном составе входит в редколлегию: Кёвер, Орбан, Варга, Феллеги. Понимание демократии у молодых демократов в тот период было своеобразным. Их лидер заявлял: «Демократия – в том, что мы возьмем дела в свои руки»¹.

К этому времени один из ближайших сподвижников Орбана – нынешний председатель Госсобрания Венгрии Ласло Кёвер – закончил университет и устроился на исследовательскую работу к своему преподавателю Л. Кери в Институт общественных наук при

¹ См.: [Kende, 2001, old. 38].

ЦК ВСРП. С Кери обсуждалась идея будущего трудоустройства Виктора Орбана, выпускника юрфака 1987 г., который уже написал несколько интересных работ по социологии. Однако Виктору после университета сразу не удалось устроиться на работу ни в Институт общественных наук, ни куда-либо еще. Полгода молодой провинциал с дипломом юриста безуспешно обивал пороги разного рода заведений в поисках работы, пока не устроился в НИИ Министерства сельского хозяйства на должность социолога-практиканта. Жена Виктора – Анико – после университета получила место адвоката в родном Сольноке, что в 60 км от Будапешта, и Орбану в первое время приходилось оттуда каждый день ездить на работу в Пешт.

Неизвестно, чем бы все это закончилось для команды Виктора, но ее спас от распыления по библиотекам и институтам их приятель Ференц Мысливец. Он убедил Миклоша Вашархеи, который к тому времени возглавил венгерское отделение Фонда Сороса, создать из команды Орбана исследовательскую группу «Восточная Европа» и дать им постоянный заработок. К слову, Вашархеи еще в 1986 г. возил американского миллиардера венгерского происхождения Джорджа Сороса на смотрины в кампус на улице Менеши. Тогда Соросу очень понравились молодые радикальные оппозиционеры, понравился радикальный либерализм группы Орбана, созвучный его политическим взглядам. Так основные члены команды Орбана, включая самого Виктора, Кёвера, Фодора и Молнара, на два года стали стипендиатами Фонда Сороса. На деньги фонда издавался и журнал «Századvég», на них же, надо полагать, в 1988 г. был создан и сам ФИДЕС (Союз молодых демократов), чьим символом стал апельсин. Оранжевые или цветные революции – производные от этого фрукта, фрукта Сороса.

ФИДЕС. Вызов комсомолу

1988 г. проходил в Венгрии под знаком перемен. Перемены эти начала сама правящая партия – ВСРП, которая в то время насчитывала 800 тыс. членов. В нее входил почти каждый десятый житель страны. Созданная опальным Имре Надем в самый разгар кризиса 1956 г. вместо распущенной Венгерской партии трудящих-

ся (ВПП), ВСРП за последующие 30 лет сумела стабилизировать ситуацию в стране и вывести Венгрию на путь поступательного развития. В этом была немалая заслуга Яноша Кадара.

Однако в 1985 г. из Москвы задули ветры перемен. Команда Горбачева не только начинает обновление кадров в КПСС, но инициирует перемены и в братских компартиях Восточной Европы (чтобы не было диссонанса). Осенью 1987 г. в Будапешт со специальной миссией приезжает давний знакомый Я. Кадара, к тому времени уже председатель КГБ СССР – В. Крючков, и доводит до венгерского руководства планы Москвы по обновлению кадров. Спустя полгода, в мае 1988 г., на Всевенгерской партийной конференции 76-летний Кадар уступает место генсека ВСРП 58-летнему Карою Гроссу, а сам становится почетным председателем партии. В руководство партии приходят реформаторские силы – Миклош Немет, Реже Ньерш, Имре Пожгаи, которые со временем и возглавят процесс политических реформ как в самой ВСРП, так и в стране.

Месяц март в Венгрии – особый месяц. Страна каждый год широко празднует годовщину начала революции 1848–1849 гг., и на этом фоне обычно резко оживляется и политическая жизнь столицы. Март 1988 г. не стал исключением. Накануне 100-тысячной демонстрации 15 марта в Будапеште появился призыв к созданию первой оппозиционной организации, ставшей позднее основой Союза свободных демократов. В воззвании за подписью будущего президента страны Арпада Гёнца и его соратника Яноша Киша ставился вопрос о введении многопартийной системы и парламентской демократии, свободного рынка, равенства всех видов собственности. Власть ответила арестами демонстрантов.

Спустя две недели после этого события, 30 марта 1988 г., в кампусе юристов по призыву команды Орбана собралась оппозиционно настроенная молодежь, человек 50–60, с намерением создать свою, независимую молодежную организацию в противовес комсомолу. Подготовка к собранию шла уже с февраля. Руководил всем подготовительным процессом Ласло Кёвер. Сначала планировалось назвать организацию Демократический социалистический союз молодежи, признавая тем самым руководящую роль партии, но Орбан был категорически против того, чтобы в названии было

слово «социалистический». По поводу окончательного названия еще долго спорили, пока один из участников не предложил назвать организацию Союзом молодых демократов, сокращенно ФИДЕС, что в переводе с латыни означает: верность. Среди принципов новой организации закреплялись равенство всех форм собственности, свобода собраний и общественных представительств. После жарких споров и дебатов лишь около 30 участников собрания подписали декларацию о создании ФИДЕС. Многие не решились из-за опасений подвергнуться репрессиям со стороны властей.

1 апреля в кафе «Ma Cherie» на проспекте Бартока прошла первая пресс-конференция организаторов ФИДЕС, на которой присутствовали лишь зарубежные СМИ: Би-би-си, радио Свободная Европа, агентство Рейтер. Как сообщало агентство Рейтер, в своем выступлении Виктор Орбан заявил журналистам, что за последние 30 лет ФИДЕС – первая независимая группа в Венгрии, которая намерена действовать не как движение, а как организация. При этом он ссылаясь на положение Конституции, допускающее такую возможность. Но после 1956 г. этого еще никто не пробовал делать. Характерно, что, когда о создании ФИДЕС узнали недавние преподаватели и кураторы студентов, первая реакция была такая: «Рано. Теперь их посадят».

Узнав о произошедшем, власти поначалу были в растерянности. В ЦК ВСРП и Министерстве внутренних дел разрывались телефоны, но никто не мог принять решения. Кадар накануне майской партконференции уже отходил от принятия важных решений. Также не было понятно, сколько еще в СССР продолжались перестройка и гласность, останется ли у власти Горбачев. А оппозиция в Венгрии тем временем поднимала голову. Вслед за либералами – свободными демократами и молодыми радикалами из ФИДЕС – был образован Венгерский демократический форум, искавший так называемый «третий путь» между социализмом и коммунизмом. Идеологическое руководство ВСРП было в крайнем раздражении, силовики и службисты меж тем ждали конкретных указаний. Практически в это же время из ВСРП были исключены так называемые «партийные диссиденты-реформаторы»: Михай

Бихари, Золтан Биро, Золтан Кирай и Ласло Ленддьел. Власть еще не была готова к открытой конкуренции разных взглядов.

Лидеров ФИДЕС 8 апреля вызвали в полицию и предупредили, что создание такой организации незаконно и ее деятельность надо прекратить, в противном случае будет возбуждено уголовное дело. Вслед за этим последовал вызов в прокуратуру, в отдел антигосударственных дел. Но решительных действий против возмутителей спокойствия пока никто предпринимать не решался. В это время в руководстве самой ВСРП не было определенности. Премьер-министр Карой Гросс, которого Москва готовила на замену Яношу Кадару, в новогоднем обращении дал понять, что готовится к руководству страной. Но на пути к этому руководству еще был сам Кадар и его «старая гвардия», которая пока не собиралась уходить.

Однако «Дело ФИДЕС» все же дошло до рассмотрения на Политбюро ЦК ВСРП. К тому времени, как явствует из архивных документов заседаний Политбюро, в альтернативную молодежную организацию записались уже около 1000 студентов. На заседании «Ареопага» отметили, что скандал с созданием ФИДЕС случился из-за того, что в стране нет внятного законодательства о создании общественных организаций. Поэтому было предложено ускорить разработку соответствующих законов, а организаторов-оппозиционеров привлечь к ответственности (вплоть до лишения свободы на один год) за злоупотребление правом на объединения. Резких движений, правда, никто уже не хотел делать, чтобы не навредить имиджу страны проведением процесса против молодежных активистов в разгар перестройки и гласности. А через три недели на Всевенгерской партконференции уже в самой ВСРП произошли серьезные подвижки, приведшие к уходу из Политбюро и ЦК и самого Кадара, и его «старой гвардии». К власти в партии и стране пришли реформаторы. О «Деле ФИДЕС» больше никто не вспоминал.

Путь к власти. 1988–1998

С момента создания молодежной организации ФИДЕС как альтернативы комсомолу до победы на парламентских выборах

1998 г. и формирования собственного правительства команде Виктора Орбана хватило десяти лет. За это время молодежная организация из 30 человек, о которой знал лишь узкий круг знакомых, выросла в крупнейшую партию страны, которая смогла выиграть выборы у Социалистической партии Венгрии, наследницы ВСРП. Несомненно, в этом прежде всего была заслуга лидера. В 1998 г. – в год победы на парламентских выборах – Орбану было 35 лет. Он – самый молодой премьер-министр Венгрии за всю историю страны и уже опытный политик. Но время ФИДЕС пришло не сразу, до поры до времени партия оставалась в тени старших товарищей по оппозиционному движению, прежде всего – Венгерского демократического форума под руководством Йожефа Анталла и Союза свободных демократов под руководством Яноша Киша. Именно эти две партии на первых свободных парламентских выборах 1990 г. набрали наибольшее количество голосов и сформировали христианско-либеральное правительство.

Надо сказать, что формальным лидером ФИДЕС Виктор Орбан стал не сразу. Первое время в организации вообще не было единоличного руководителя. Были спикеры, несколько человек из отцов-основателей: Габор Фодор, Ласло Кёвер, Тамаш Дойч, Виктор Орбан, Жолт Немет. К тому же осенью 1988 г. Виктора вновь на полгода призывают в армию. Была в этом явная политическая подоплека: вывести лидера из игры.

Начиная с января 1989 г. шаг за шагом в стране происходила мирная «смена системы». Венгерская правящая партия – ВСРП пошла на глубокие реформы: была отменена монополия одной партии на власть, национальный «круглый стол» с участием ВСРП и всех оппозиционных партий договорился о переходе к многопартийной системе и проведении свободных парламентских выборов и о выборах президента. Сама ВСРП была реформирована и стала социал-демократической по существу – Венгерской социалистической партией (ВСП).

Немало перемен произошло и в самом ФИДЕС. После первого съезда, на котором были заложены организационные основы будущей партии, количество ее сторонников стремительно выросло до 3000 человек. В настроениях преобладали радикализм, ради-

кальный антикоммунизм, антисоветизм и либерализм, желание все изменить быстро и сразу. Правда, все члены партии были едины во мнении, что перемены должны произойти демократическим путем, путем свободных выборов.

На втором съезде ФИДЕС, прошедшем в будапештском Политехническом университете 13–15 октября 1989 г., было решено участвовать в парламентских выборах 1990 г. Там же было принято решение стать политической партией. На съезд Виктор Орбан прилетел из Лондона, где на деньги Фонда Сороса проходил курс политических наук в колледже Пембрук Оксфордского университета. Куратором курса был польский преподаватель Збигнев Пелчиньский. На съезде именно Орбан делал доклад об итогах недавно завершившегося национального «круглого стола» и подготовке к первым за 40 лет свободным выборам в стране.

Однако итоги первых свободных выборов 1990 г. для ФИДЕС оказались не очень утешительными – 8,95% голосов, пятое место. И это несмотря на помощь американских «пиарщиков», работавших явно по линии Фонда Сороса. Излишний радикализм молодых реформаторов отпугивал избирателей. Поэтому многие предпочли отдать голоса «спокойной силе» – Венгерскому демократическому форуму (ВДФ), который набрал 24,7%. Союз свободных демократов (ССД) получил 21%, а социалисты – лишь 11% голосов избирателей. В итоге первое посткоммунистическое правительство Венгрии формировали ВДФ и ССД. Премьер-министром стал лидер ВДФ – Йожеф Анталл, а президентом страны, по договоренности двух крупнейших партий, парламент выбрал одного из лидеров свободных демократов – Арпада Гёнца. В свое время приговоренный к смертной казни за участие в событиях 1956 г., он был помилован и, выйдя на свободу, со временем стал видным писателем. ФИДЕС остался в оппозиции.

Подводя итоги выборов, сам Орбан и его окружение делают вывод, что общество уже не принимает радикальную антикоммунистическую и антисоветскую риторику и надо от нее отходить. Начиная с этого момента, молодые либералы, в первую очередь сам Орбан, отчасти инстинктивно, отчасти осознанно начинают дрейф в сторону политического центра, постепенно отходя не

только от радикального антикоммунизма, но и радикального либерализма. Интересно, что второй человек в ФИДЕС, один из создателей партии – Ласло Кёвер вообще изначально считал себя социал-демократом. Сам Виктор Орбан признавался позднее, что для него переход к центру был довольно тяжелым и длительным.

Для кого-то перемена взглядов и тех или иных позиций считается признаком политической и нравственной незрелости, беспринципной конъюнктурщины. Кто-то, напротив, полагает, что разумный человек не может не учитывать изменений жизненных реалий и, соответственно, меняется и сам. В политике отрыв от реальной обстановки ведет к политической смерти. В новейшей истории Венгрии этому немало примеров. Достаточно взять пример таких партий, как ВДФ, ССД, Партии мелких хозяев, победивших на выборах 1990 г., но полностью исчезнувших с политической карты Венгрии сегодня. Они хотели перестроить реальность под себя. ФИДЕС, наоборот, перестраивался сам под влиянием реалий. Вот это умение меняться, учиться, понимая настроения избирателей, учитывая реальную ситуацию в стране, будет свойственно ФИДЕС на протяжении всего своего развития. В этом, пожалуй, один из залогов политического долголетия и успеха этой партии.

Между тем переход в сторону центра и для партии, и для ее лидера сопровождался многими переменами. Во-первых, отход ФИДЕС от тотального либерализма постепенно привел к разрыву с ССД, считавшимся союзником и «старшим товарищем» молодых демократов. Достаточно сказать, что лидеров двух партий – философа Яноша Киша и юриста Виктора Orbана долгое время связывала личная дружба. На выборах 1990 г. две партии подписали соглашение о взаимной поддержке, а вскоре вместе вошли в Либеральный интернационал. Но ССД на тех выборах создал коалицию с ВДФ, а в 1994 г. – с его вчерашними оппонентами – социалистами. Этот шаг бывших соратников молодые демократы не одобрили.

В ходе «отцентровки» в самом ФИДЕС постепенно назрел конфликт между «неисправимыми» либералами и теми, кто начал движение к центру. В личном плане это вылилось в конфликт двух лидеров одной партии – Габора Фодора, который в конце концов

перешел в стан Союза свободных демократов, и самого Виктора Орбана. Некогда два неразлучных друга и товарища разошлись по разные стороны баррикад. Оба из провинции, оба учились на одном курсе юрфака и жили в одном общежитии, оба были вместе в армии, оба создавали ФИДЕС. Но один остался верен юношеским либеральным идеям, а второй постепенно уходил к христианско-демократическому центру. Так, разрыв стал неизбежен, но размежевание прошло не сразу, а растянулось на два года.

Христианско-демократический центр венгерской политики в лице Венгерского демократического форума к тому времени претерпел серьезные неудачи. Итоги правления правительства Й. Анталла (1990–1994) оказались плачевными. ВВП страны из-за разрыва хозяйственных связей внутри бывшего СЭВ упал на 20–25%, примерно на 10–15% снизился жизненный уровень населения; переход на мировые цены на нефть и газ в расчетах с СССР привел к многократному повышению цен на бензин и продукты питания. Скрытое дотирование венгерской экономики за счет низких, «внутриэзовских» цен на нефть со стороны СССР прекратилось. А это составляло около 3 млрд тогдашних долларов ежегодно. Резко ухудшились отношения с Москвой из-за споров по выводу из Венгрии Южной группы войск. В 1993 г., за полгода до выборов, от тяжелой болезни умирает премьер Й. Анталл, популярность ВДФ резко падает.

Как итог, на выборах 1994 г. ВДФ получил всего 11% голосов и впоследствии уже не смог оправиться от такого разгрома. Официально партия перестала существовать в 2011 г., но как политическая сила она ушла в небытие еще в 1994 г. Ее осколки и остатки со временем влились в ФИДЕС, который постепенно и занял христианско-демократический центр венгерской политической арены, объединив в своих рядах не только ВДФ, но и другие партии правого центра: Партию мелких хозяев и христианских демократов. На выборах 1994 г. не поздоровилось всем правым, в том числе и ФИДЕС, получившему только 7% голосов (после 9% в 1990 г.). Маятник симпатий венгерских избирателей после провала правых сил резко качнулся влево. Социалисты во главе с бывшим министром

иностранных дел Дюлой Хорном возвращаются во власть, формируя коалицию со свободными демократами.

ФИДЕС опять в оппозиции. Новое поражение настолько сильно подействовало на лидера партии, что он был готов уйти из политики в бизнес. На некоторое время В. Орбан полностью исчезает из публичного пространства, уходит в тень. Но время лечит даже проигравших политиков. Со временем Орбан находит в себе силы вернуться. Партия постепенно набирает силу, объединяя мелкие правые партии, продолжая смещаться к политическому центру. Инициатором изменений и в этот раз был Орбан. Еще в 1993 г. он понимает, что с провалом ВДФ политический центр, а это как минимум 20% избирателей, пустеет, что дает шанс ФИДЕС. К этому времени укрепляются позиции Orbana и в самой партии. Незаурядный полемист-боец, политик, который может сплотить вокруг себя надежную команду, обладает еще и кипучей энергией. Перефразируя известные слова поэта, можно сказать, что к этому времени ФИДЕС – это Орбан, а Орбан – это ФИДЕС. Правда, многие в это время начинают замечать за лидером склонность к вождизму и единоличному принятию решений, отторжение критики и альтернативных мнений. Как политик он становится жестче.

В 1995 г. партия меняет название. Теперь это уже ФИДЕС – Венгерский гражданский союз (FIDESZ – Magyar Polgári Szövetség). На первый взгляд, небольшое изменение в названии партии, по сути, отразило очень многое. И отход от либеральной идеологии с переходом на позиции христианской демократии после провала ВДФ, и объединение правых партий, и просто взросление вчерашних 20-летних мальчиков, ставших, в свою очередь, отцами семейств. Некогда вихрастый молодежный вожак Виктор Орбан к этому времени уже отец почтенного семейства, жена Анико Леваи – «боевая подруга» со студенческих времен – не устает радовать мужа появлением наследников. Сегодня в семье политика пятеро детей: четыре девочки и один мальчик.

Правление социалистов в коалиции со свободными демократами (1994–1998) оказалось ненамного успешнее, чем деятельность предыдущей коалиции. Экономика, а за ней и жизненный уровень продолжали падать. Правительство пыталось было ослабить паде-

ние масштабной приватизацией госсобственности, и на время это удалось. Госдолг Венгрии в это время снизился с 20 млрд долл. до 10 млрд долл. Однако уже через год своей работы, 12 марта 1995 г., правительство Д. Хорна принимает так называемый «пакет Бокроша» (Лайош Бокрош – министр финансов). В результате следуют резкое сокращение социальных выплат, уменьшение реальной зарплаты. Жизненного уровня времен «гуляш-коммунизма» Яноша Кадара пореформенная Венгрия достигнет лишь в середине 2000-х годов, спустя 15 лет после начала «смены системы», заплатив при этом высокую цену. За это время население страны уменьшается почти на 10% – с 10,6 млн человек в 1987 г. до 9,7 млн.

Массовое разочарование венгерских избирателей сначала в правых, а потом в левых партиях по большому счету и подготовило почву для победы ФИДЕС с его союзниками на выборах 1998 г. К тому времени страна уже берет курс на вступление в НАТО и в ЕС, получив приглашение от этих организаций в июле 1997 г. Весной 1998 г. начались переговоры между Будапештом и Брюсселем, продолжавшиеся шесть лет. На рубеже веков тема «возвращения в Европу» становится в Венгрии главной темой дня. От воссоединения с Европой венгры ждут многого, почти что чуда. Ждут, что уровень жизни в их стране приблизится к уровню жизни в Германии или во Франции. Ждут, что до европейского уровня вырастут зарплаты и пенсии, ждут, что машину и квартиру можно будет купить быстро, а не копить на них всю жизнь. История распорядилась так, что вести страну в Евросоюз пришлось ФИДЕС.

Хождение во власть (1998–2002)

На майских выборах 1998 г. венгерские избиратели опять сменили власть в стране, проголосовав не столько за правых, сколько против левых и либералов, не оправдавших их надежд на лучшую жизнь. Формально по партийным спискам победили социалисты. В первом туре они набрали 32% голосов, ФИДЕС – только 28%. Однако во втором туре ФИДЕС с союзниками – Венгерским демократическим форумом и Партией мелких хозяев – удалось переиграть социалистов в одномандатных округах и получить большинство. В итоге у ФИДЕС оказалось 148 мандатов, у союзников –

ВДФ и мелких хозяев – еще 65, у социалистов – 134, у свободных демократов – 24. На последующие четыре года ФИДЕС возглавил правящую коалицию, а ее лидер – 35-летний Виктор Орбан стал самым молодым в истории Венгрии премьер-министром. Десятилетний поход к вершине власти завершился. Победителям, однако, радоваться было рано. Ситуация в экономике не стала проще. Несмотря на приток иностранного капитала, в том числе за счет массовой приватизации венгерских предприятий, стагнация продолжалась. Уровень 1989 г. не был достигнут ни по объему ВВП, ни по доходам населения. Начинались трудные переговоры по интеграции в ЕС. В реформах нуждались сферы здравоохранения, образования, инфраструктуры, в целом бюджет. Но, несмотря на все обещания, реформы так и не были проведены. Вместо этого прошла тотальная смена управленческой элиты на высшем и среднем уровне, к власти пришли новые, молодые, но не всегда компетентные люди.

Эффективность управления заметно снизилась. Госдолг в период правления ФИДЕС вновь вырос, дефицит бюджета – тоже. Экономические отношения с Россией и странами бывшего СССР, а это был главный рынок венгерских компаний, после разрыва начала 1990-х годов так и не были восстановлены. Вместо этого новые власти лишь продолжали свою старую песню о том, как тяжело было Венгрии во времена «советской оккупации». Итог правления был закономерен. На следующих выборах 2002 г. ФИДЕС потерпел поражение, и в последующие восемь лет власть в Венгрии осуществляли социалисты в альянсе со свободными демократами. ФИДЕС вернется во власть только в 2010 г., во многом уже другой партией.

Другой за восемь лет стала и Венгрия. В 2004 г. страна вступила в ЕС, однако с самого начала было понятно, что интеграция в ЕС процветания не принесет. Слишком неравные условия предложил Брюссель «новоевропейцам». По условиям Евросоюза, венгерский фермер должен был получать лишь 25% дотаций от уровня своих западноевропейских коллег; тем самым он становился заведомо неконкурентным по сравнению с немецким или французским коллегой. Для поддержания у населения иллюзии начала подъема после вступления в ЕС правительство Меддеши-Дюрчяня

начало необоснованно поднимать зарплаты в госсекторе, «залезая» при этом в кредиты и увеличивая госдолг страны. К концу правления социал-либерального правительства Дюрчяны (2010) госдолг Венгрии с 10 млрд долл. в 1998 г. увеличился до 100 млрд долл. (80% ВВП). Дефицит бюджета в эти годы доходил до 11%! Страна оказалась на грани банкротства. Каждый венгр, включая младенцев и стариков, оказался должен кредиторам по 10 тыс. долл. При этом надо иметь в виду, что практически вся госсобственность, все самые доходные, образующие бюджет отрасли уже были приватизированы, а доходы от продажи проедены или просто исчезли.

Под знаком «евроскептицизма» (2010–2016)

Победа ФИДЕС в 2010 г. была предопределена. На этот раз демокристическая коалиция в составе партии ФИДЕС, Гражданского союза и Христианско-демократической партии пришла к власти не только на волне массового разочарования венгров в «диком капитализме» 1990-х и 2000-х годов, сопровождавшемся тотальной распродажей и «прихватазацией» госсобственности, масштабной коррупцией, огромными долгами государства. Теперь добавилось еще и массовое разочарование венгров в Евросоюзе. Не случайно в 2010 г. в парламент Венгрии впервые прошла крайне правая партия – «Йоббик», поставившая вопрос о выходе страны из ЕС. Лидер этой партии Габор Вона обосновывал это требование тем, что Европе нужны лишь дешевый труд венгров, рынки сбыта и место, «куда можно было бы сваливать мусор».

В лагере правых, включая ФИДЕС, еще до победы на выборах возникала следующая трактовка политических процессов. Левые (социалисты-глобалисты-интернационалисты) и либералы распродали страну местным и зарубежным олигархам, загнали ее в долги, отдав на откуп иностранному капиталу и глобалистским структурам. Выражения типа «ушли танки, пришли банки» и «страна за время либеральных реформ потеряла свою экономическую независимость» после 2010 г. стали общим местом в риторике венгерских политиков правого толка.

Любопытно, что под влиянием разорительных либеральных реформ, приведших Венгрию на грань банкротства, «молодые вен-

герские демократы» трансформировались не только в национальных консерваторов, но отчасти в христианских социалистов, что, впрочем, неудивительно, ибо местные социалисты к тому времени скорее проводили абсолютно антисоциальную либеральную политику.

Так что же в этих условиях надо было делать социал-консерваторам, пришедшим к власти? Надо «наводить порядок», восстанавливать роль и влияние государства в экономике, в том числе путем расширения госсектора для пополнения бюджета, восстанавливать «экономический суверенитет» страны, не допуская вмешательства в национальную экономику МВФ и других глобалистских структур, отдавая предпочтение национальному капиталу, усиливать роль церкви в общественной жизни. Другими словами, укреплять «суверенную демократию» и «вертикаль власти»¹.

По большому счету, в этой системе координат «национального консерватизма» и берут начало все значимые законодательные нововведения в Венгрии последних лет, в том числе и те, которые вызвали критику ЕС и МВФ. К этому добавляется еще одно немаловажное обстоятельство. Понятие «восстановление суверенитета» для венгерских правых актуально не только в экономике. Во внешней политике это подразумевает отказ от строительства «супергосударства» ЕС наподобие «Соединенных Штатов Европы» (СШЕ) путем превращения Евросоюза из мягкой конфедерации в жесткую федерацию. Следует отметить, что лидер ФИДЕС считался «евроскептиком» еще до вступления Венгрии в ЕС, полагая, что страна, лишь недавно восстановившая свой суверенитет, не должна передавать большую его часть наднациональным структурам в Брюссель.

Изначально Виктор Орбан был и противником мондиалистского проекта превращения ЕС в Соединенные Штаты Европы, который европейское масонство вынашивало еще с XIX в. Со временем его позиция лишь ужесточилась. Когда в 2004 г. Венгрия, как и другие страны Восточной Европы, вступала в ЕС, последний был

¹ Подробному анализу экономической политики правительства В. Орбана были посвящены многочисленные публикации автора в журнале «Эхо планеты», в частности: [Гилян, 2010; Лукьянов, 2012 а; Лукьянов, 2012 б; Лукьянов, 2012 в].

прежде всего экономическим союзом, где все равны и все имеют одинаковые права и обязанности. Если вспомнить, то в 1980–1990-е годы союз так и назывался – Европейский экономический союз (ЕЭС). Но вот что интересно: сразу же после приема стран Восточной Европы в ЕС в Брюсселе неожиданно для многих «новых европейцев» заговорили о преобразовании союза в некое подобие федерации типа США со своей конституцией, президентом и армией. Общая валюта, визовый, таможенный союз и парламент к тому времени у ЕС уже были.

Вот и получилось, что вступали страны Восточной Европы в один союз – экономический, а оказались, по сути, уже как бы в другом, хотя и с тем же названием. В итоге они недолго радовались своей полной самостоятельности, возникшей после распада мировой социалистической системы. С частью суверенитета пришлось расстаться сразу после вступления в ЕС. Теперь по мере преобразования ЕС в федерацию Брюссель постоянно ждет от стран союза все новых и новых уступок по части национального суверенитета. А это все меньше нравится и Будапешту, и Праге, и Варшаве, которые вместе с Братиславой входят в так называемую Вышеградскую четверку. В восточной части ЕС растет оппозиция централизаторским устремлениям Брюсселя, которую нередко называют «евроскептицизмом». Будапешт сейчас по праву можно считать лидером этой группы стран.

Противостояние восточноевропейских «евроскептиков» и Брюсселя особенно усилилось после того, как либералы-евробюрократы удалили из Лиссабонского договора положение о том, что христианство стало основополагающим элементом европейской цивилизации, а затем начали навязывать европейцам «нетрадиционные» понятия о семье и браке. Получив конституционное большинство в парламенте, ФИДЕС с партнерами по коалиции первым делом изменили Конституцию Венгрии. Акцент сделан был на христианских ценностях: признании государствообразующей роли христианства, признании семьи как брака исключительно между мужчиной и женщиной, защите жизни с момента зачатия без формального запрета абортов, а также запрете превышать госдолг более чем на 50% ВВП – все эти новые конституционные положения,

казалось бы, не должны были вызвать протест ни у кого, за исключением, быть может, лиц нетрадиционной сексуальной ориентации.

Но из Брюсселя то и дело слышна критика в адрес Будапешта и лично премьера Орбана по поводу его законодательных инициатив. Брюссель действует так же, как любое строгое начальство, если в «лагере» что-то происходит не по уставу, тем более что у него в руках не только кнут в виде санкций, но и пряник в виде денежных кредитов и весьма ощутимых дотаций. А это значит, что он своего добьется при любых условиях. Иначе не будет ни дотаций, ни кредитов. В ответ венгерский премьер любит повторять, что в свое время Будапешт не позволял вмешиваться в свои дела ни Вене во времена дуалистской Австро-Венгерской монархии, ни Москве во времена существования «соцлагеря», а теперь не позволит и Брюсселю во времена «евролагеря».

В последнее время острые дебаты и столкновения в той же самой парадигме борьбы за суверенитет можно наблюдать между Будапештом, с одной стороны, и Брюсселем с Вашингтоном – с другой, и по экономическим вопросам. После оглушительной победы на выборах 2010 г. глава нового венгерского правительства объявил о начале «экономической освободительной войны». Вскоре появился Закон о Национальном банке, который фактически предусматривал его национализацию с переподчинением от МВФ национальным властям. Согласно закону, произошло слияние руководства Нацбанка и Агентства по надзору за финансовыми рынками; глава нового ведомства отныне назначается президентом страны, а заместители делегируются правительством. По мнению экспертов, таким образом в случае крайней нужды по «плану Б» правительство В. Орбана в любой момент может получить доступ к валютным резервам Нацбанка, а это 37 млрд евро.

Затем последовал острый конфликт с МВФ. Началось с того, что летом 2010 г. тогдашний венгерский министр национальной экономики Дьёрдь Матольчи, а ныне председатель Национального банка Венгрии и правая рука В. Орбана, сделал громкое и эффективное заявление о том, что венгры «вышвырнули МВФ» из страны и выиграли сражение за экономический суверенитет. Другими словами, правительство Виктора Орбана не продлило подписанное

еще предыдущим социалистическим кабинетом соглашение с МВФ и ЕС на 20 млрд евро кредита, из которых Будапешт в итоге успел отозвать только 14 млрд евро. Было решено не идти на поводу у международного капитала, выслушивая постоянные ультиматумы и ценные указания, и дальше решать долговую проблему своими силами. Несмотря на все трудности, Орбану и его команде со временем все же удалось стабилизировать ситуацию в экономике и рассчитаться по кредиту с МВФ, после чего представительство этой организации в Будапеште было закрыто.

Далее последовали три этапа «неортодоксальной экономической политики», которые вывели Брюссель и Вашингтон из равновесия. Вслед за банковским налогом на 1 млрд долл., введенным на первом этапе для финансовых и страховых учреждений, на втором и третьем этапе власти Венгрии обложили «налогом Робин Гуда» крупнейшие энергетические, телекоммуникационные и торговые компании страны. Выступая в парламенте, премьер В. Орбан заявил, что правительство более не может усиливать налоговый пресс на рядовых граждан страны и мелкий бизнес, которые и без того несут серьезную налоговую нагрузку. Поэтому пришлось то время, когда дополнительную долю социальной ответственности в решении проблем страны должен взять на себя крупный бизнес, в том числе и компании с участием иностранного капитала, которые долгое время имели в Венгрии большие налоговые льготы. Это был совершенно новый принцип в экономической политике правительства. До тех пор венгерские власти предпочитали не трогать эту «священную корову», опасаясь, что она может сменить страну проживания.

Поскольку 70% венгерского ВВП дают крупнейшие компании с участием иностранного капитала, то новые налоги в основном затронули их. Свой миллиард долларов в общую антикризисную корзину вслед за банкирами (70% банковского сектора Венгрии под контролем иностранного капитала) пришлось собрать энергетикам, связистам и ритейлерам – владельцам крупных торговых сетей (ACHAN, ИКЕА, METRO и т.д.). Самым большим план «продразверстки» был для энергетиков – 70 млрд форинтов (350 млн долл.) в год. Чуть меньше – 61 млрд (300 млн долл.) должны были вносить

телекоммуникационные компании. Половина этой суммы – 30 млрд форинтов (150 млн долл.) – приходилась на долю сетевых торговцев. Естественно, без протестов и ропота на новые венгерские налоги не обошлось. Были и скандалы – и с Брюсселем, и с Вашингтоном. Но Будапешт был непреклонен и выстоял. Сегодня, после нескольких лет «затягивания поясов», экономика страны демонстрирует уверенный рост в размере 2,5–3%, и это явный успех правительства В. Орбана.

Последнее по времени противостояние между Будапештом и Брюсселем (теперь уже вокруг проблемы неконтролируемой миграции) приходится на 2015–2016 гг. Прекраснодушная политика «открытых дверей» немецкого канцлера А. Меркель в отношении нелегальных мигрантов привела к острому кризису Евросоюза, фактически поставив его на грань развала. Пример тому – английский Брекзит. Единственным политиком в Европе, кто с самого начала, еще летом 2015 г., резко выступил против бесконтрольной миграции в страны ЕС, был венгерский премьер В. Орбан. С тех пор не проходит и дня, чтобы венгерского лидера не атаковали со всех сторон коллеги по ЕС из Западной Европы. В Восточной Европе у венгерского политика, напротив, больше сторонников. На его стороне лидеры Вышеградской четверки, Болгарии, Македонии, Сербии, Словении, все те, кто ежедневно сталкивается с натиском нелегалов. Исход этого противостояния в битве за будущее Европы еще не предрешен. Водораздел проведен. Позиции обозначены. Венгерский референдум 2 октября 2016 г. по поводу обязательных квот ЕС на расселение мигрантов, увы, оказался не вполне удачным для венгерских властей из-за низкой явки. Тем не менее 85% участников референдума, а это 3,5 млн граждан Венгрии проголосовали «против» квот ЕС. Поэтому Будапешт считает, что отныне Брюссель не вправе игнорировать мнение почти половины венгерских избирателей.

Совершенно очевидно, что относительная неудача с референдумом вряд ли остановит венгерского лидера и его сторонников в дальнейшей борьбе за национально-государственные интересы. В начале 2017 г. венгерский премьер заявил, что год Красного Петуха пройдет под знаком решительной борьбы с Брюсселем сра-

зу по двум главным направлениям: на «миграционном поле» и на поле борьбы за суверенитет национальных государств. В интервью радиостанции «Кошут» 13 января В. Орбан отметил, что этот год будет годом восстания европейских народов против такой политики Брюсселя, которая забирает себе все больше полномочий у национальных государств¹.

Это означает, что в ближайшее время мы увидим новые этапы этой борьбы. Можно ли в этой связи говорить о том, что все усиливающееся противостояние Будапешта и Брюсселя выльется в своего рода «Хунгэкзит» – выход Венгрии из ЕС? Как представляется, в ближайшие годы – маловероятно. Пока еще Венгрия получает довольно существенные дотации из бюджета ЕС на инфраструктурные проекты – ежегодно около 3 млрд евро, которые распределяются в том числе на подряды фирмам и компаниям, так или иначе связанным с правящим классом в стране. В этих условиях вряд ли стоит ждать разрыва с ЕС.

Но ситуация меняется. Один из крупнейших доноров ЕС – Англия, дававшая в бюджет Евросоюза 10 млрд евро в год, «выходит из игры» и прекращает платежи. Все это неминуемо скажется на общем состоянии бюджета ЕС. А если при резком снижении финансовых дотаций политическое давление на Венгрию не прекратится, то тогда исключать «Хунгэкзит» нельзя, тем более что и вторая по численности партия венгерского парламента «Йоббик» (Партия за лучшую Венгрию), которая считается партией откровенных «евроскептиков», уже ставит вопрос о выходе страны из политических структур ЕС. Подводя итог, можно сказать, что сегодня питательной средой «евроскептицизма» венгерских политических партий стало разочарование большинства простых венгров результатами вступления и пребывания в ЕС.

С именем лидера ФИДЕС связана и новая «восточная политика» Венгрии в отношении России, постсоветских государств, а также Китая, Вьетнама и других стран Восточной Азии. Если до 2010 г. венгерско-российские отношения традиционно считались «территорией» венгерских социалистов, а в политике ФИДЕС Рос-

¹ См.: [Orbán Viktor., 2017].

сии как бы не существовало, то с приходом к власти команды Орбана ситуация изменилась. В условиях возникновения серьезных проблем с ЕС Венгрия повернулась лицом к Москве. С этого времени начинаются регулярные контакты В. Орбана с российским лидером В. Путиным. Возникают значительные совместные экономические проекты в области энергетики и транспорта: строительство двух новых блоков венгерской АЭС в Пакше под российский кредит в 10 млрд евро, возможные варианты поставок газа из России, реконструкция подвижного состава будапештского метрополитена и многое другое.

Сегодня прагматичные отношения с Москвой имеют большое значение для Будапешта и лично Виктора Орбана в качестве мощного противовеса Брюсселю. Для Москвы корректные и прагматичные отношения с Будапештом тоже значимы на фоне санкций со стороны ЕС и США. Следует иметь в виду, что правительство В. Орбана последовательно выступает против санкций в отношении Москвы, от которых серьезно страдает венгерская экономика (в основном, от резкого сокращения экспорта в Россию продукции сельского хозяйства). Потери Венгрии от санкций за последние три года оцениваются примерно в 4–5 млрд евро. Венгерскому премьеру принадлежит растиражированная СМИ фраза о том, что для ЕС антироссийские санкции «все равно, что выстрел себе в ногу».

В заключение можно сказать, что эволюция политических взглядов Виктора Орбана на протяжении 30 лет происходила под воздействием целого ряда внутренних и внешних факторов. Очевидно, что и в ближайшее время ему придется учитывать в своих политических решениях как меняющиеся внешнеполитические реалии, так и общественные настроения внутри страны.

Список литературы

Вопросы, вопросы... Правительство Венгерской Республики 1994–1995 / Под ред. Ч. Гомбара, Э. Ханкиша, Л. Лендела; Центр политических исследований Korridor. – Будапешт, 1995. – 452 с.

Гилян Д. Я сам ищу партнеров для бизнеса в российской глубинке: Интервью / Интервьюер Ф.Е. Лукьянов // Эхо планеты. – М., 2010. – № 12. – С. 14–17.

**Виктор Орбан: От ультралиберализма
к евроскептицизму. Эволюция
политического лидера**

Лукиянов Ф.Е. Венгерский излом // Эхо планеты. – М., 2012 а. – № 3. – С. 13-15.

Лукиянов Ф.Е. Венгрия против МВФ // Эхо планеты. – М., 2012 б. – № 47. – С. 22-23.

Лукиянов Ф.Е. Ремни опасности // Эхо планеты. – М., 2012 в. – № 19. – С. 11-13.

A rendszerváltáshoz vezető út: Gazdaságpolitikai visszaemlékezések / L. Károly (szerk.). – Lakitelek: Antologia, 2015. – 305 old.

Debreceni J. Arcmás. – Budapest: Noran Libro, 2009. – 450 old.

Debrezeni J. Orbán Viktor. – Budapest: Osiris, 2002. – 570 old.

Károly L. Az Európai Unió jövője és Magyarország mozgástera. – Budapest: Kairosz Kiadó, 2015. – 224 old.

Kende P. A Victor. – Budapest: Kendeart, 2001. – 318 old.

Kende P. Az igazi Orbán: A Viktor 2. – Budapest: Hibiszkusz Könyvkiadó, 2006. – 386 old.

Magyarország évtizedkönyve: A rendszerváltás 1988-1998 / S. Kurtán, P. Sándor, L. Vass (szerk.). – Budapest: Demokrácia Kutatások Magyar Központja Alapítvány, 1998. – 1024 old.

Magyarország politikai évkönyve 1989 / S. Kurtán, P. Sándor, L. Vass (szerk.). – Budapest: AULA-OMIKK, 1990. – 650 old.

Orbán Viktor: Migrációs és gazdaságszervezési kérdésekben várhatók csaták Brüsszellel // Magyar Hírlap. – Budapest, 2017. – 13.01. – Mode of access: http://magyarhirlap.hu/cikk/76875/Orban_Viktor_Migracios_es_gazdasagszervezesi_kerdesekben_varhatok_csatak_Brusszellel (Дата обращения - 07.02.2017).